

— О чём ты говоришь?

Неожиданно для него, Цзюнь-ши, услышав эти слова, не потеряла самообладания. Она смотрела прямо на него, словно не слгла, и даже казалась уверенной в себе. Однако именно такая уверенность вызвала у Синь Юаньяна подозрения. Не только он сомневался, но и женщина, стоявшая рядом с ним, в тот же момент слегка изменилась в лице.

Цзюнь-ши, казалось, тоже почувствовала, как на неё устремился взгляд этой женщины, и в сердце вспыхнула ненависть. Она с трудом сдерживала себя, опровергая слова Синь Юаньяна, но рука, спрятанная в рукаве, дрожала.

— Не думай, что, услышав мой разговор с Чжису и зная о нашей ссоре, ты можешь говорить так о Чжису! Чжису — мой ребёнок, разумеется, он сын князя. Когда я рожала его, рядом было много акушерок и служанок. Как я могла подменить ребёнка...

— Разве тебе не стыдно говорить это? — Синь Юаньян не хотел слушать её дальше. Видя, как она заслоняет Гу Чжицзин, и вспоминая, как она защищала её ранее, он холодно усмехнулся и резко шагнул вперёд. Одним движением он оттолкнул Цзюнь-ши и схватил девушку за шею, постепенно усиливая хватку, заставляя Гу Чжицзин дрожать. — Если ты не скажешь правду, ты ещё можешь выжить, но твоя дочь...

Цзюнь-ши, увидев это, инстинктивно посмотрела на женщину, словно ожидая, что та вмешается. Однако на этот раз женщина, поняв ситуацию, лишь холодно смотрела на неё, оставаясь на месте. Это мгновенно сделало лицо Цзюнь-ши мертвенно-бледным, но она, почему-то стиснув губы, продолжала смотреть на Синь Юаньяна, словно ожидая, что он сделает.

Синь Юаньян, видя, что она всё ещё надеется на чудо, понимал: за всё это время истинная личность Гу Чжису так и не была раскрыта. Цзюнь-ши в этом деле не сломить обычными методами. На его губах появилась улыбка, и он решительно нажал на точку сна Гу Чжицзин, чтобы та не могла проснуться. Затем он достал из кармана пилюлю и дал ей спящей Гу Чжицзин.

Женщина, которая ранее использовала множество методов, всегда давила на Цзюнь-ши, считая, что для неё важнее сын, а не эта хрупкая девочка. Поэтому они тайно шантажировали Цзюнь-ши, используя её сына Гу Чжису как заложника. Но даже после этого Цзюнь-ши не проявила ни капли эмоций. Она боялась, что, если они убьют обоих детей, Цзюнь-ши пойдёт на крайние меры и навсегда скроет правду, поэтому они не применяли слишком жестоких методов.

Теперь, наблюдая за действиями Синь Юаньяна, женщина не вмешалась, а спокойно смотрела на Цзюнь-ши, словно пытаясь увидеть на её лице правду, и её пальцы непроизвольно сжались.

Как только Синь Юаньян дал Гу Чжицзин пилюлю, та мгновенно побледнела, начала метаться на кровати, не в силах открыть глаза, и выражение её лица говорило о невыносимых страданиях. Вскоре её лицо стало жёлтым, как бумага, она перестала метаться, и из уголка рта потекла кровь. Дыхание замедлилось, и казалось, что она вот-вот умрёт.

Цзюнь-ши долго смотрела на Синь Юаньяна, видя, как он позволяет Гу Чжицзин метаться, но в его тёмно-синих глазах не было ни капли сомнения. Напротив, он с интересом смотрел на неё. Она понимала, что Синь Юаньян — не та женщина. Та женщина из-за прошлых событий позволяла ей обманывать долгие годы. Если она сейчас не скажет правды, Гу Чжицзин действительно умрёт.

Синь Юаньань, будучи принцем Великой Ци, не боялся вражды с такой маленькой наложницей. Силы, стоящие за ним, могли раздавить её и её дочь, как муравьёв, особенно под пристальным взглядом женщины. Женщина не вмешалась, очевидно, решив остаться в стороне, словно давая понять, что если она сейчас не скажет правды, то больше не будет такой возможности.

Думая об этом, она словно лишилась костей, опустилась на пол у кровати и схватилась за край одежды Гу Чжицзин. На лбу выступил холодный пот. Она изо всех сил пыталась сохранить этот секрет ради себя и своей дочери. Если дочь умрёт, сохранение секрета потеряет смысл.

— Нет! Не трогай мою дочь! Я... Я признаюсь...

Синь Юаньань, видя, что она призналась, не стал больше мучить Гу Чжицзин. К тому же, если Гу Чжицзин действительно умрёт, Гу Чжису заподозрит неладное и начнёт подозревать его. Он не боялся, что Цзюнь-ши в отчаянии выдаст его, но боялся, что Гу Чжису будет страдать. Поэтому, как только она призналась, он достал пилюлю и дал её Гу Чжицзин.

— Значит... ты, рабыня... ты действительно выдавала нашего молодого хозяина за своего ребёнка? — Услышав признание Цзюнь-ши, больше всех эмоций проявила женщина в белом. Она с недоверием смотрела на Цзюнь-ши и на Гу Чжицзин, которая постепенно успокоилась и снова погрузилась в сон. Она словно вспомнила что-то и тихо усмехнулась. — Да... Если это так, то некоторые вещи становятся понятны... В то время ты тоже была беременна. Молодой хозяин уже должен был родиться. Мы с Цинэром, вылечившись, пришли к тебе. Ты должна была быть на седьмом месяце, но уже держала на руках близнеца. Тогда мы с Цинэром удивились, ведь ребёнок не выглядел недоношенным. Потом ты ловко оправдалась и пригрозила нам табличкой Цюнхуа. Мы ненавидели тебя, поэтому не стали расследовать. Оказывается, ты действительно посмела так поступить...

Синь Юаньань, стоя рядом, слушал её, и в его тёмно-синих глазах мелькали тени. Вспоминая, как Юэ Хуэй сообщал, что в детстве Гу Чжису подвергался издевательствам со стороны законной матери и даже не мог нормально питаться, он почувствовал острую боль в сердце и ещё большее отвращение к Цзюнь-ши и её дочери. Его взгляд был холоден, словно он смотрел на мертвеца.

— Она не только обманывала вас, но и позволяла законной матери издеваться над вашим молодым хозяином. Если бы ваш молодой хозяин был чуть слабее, он бы попал под контроль старшей принцессы ещё до того, как я встретил его, и вынужден был бы служить людям, не имеющим к нему никакого отношения. Сейчас неизвестно, жив он или мертв!

Говоря это, он вспомнил лицо своего возлюбленного, которое видел сегодня, его лёгкую улыбку. Он взглянул на бледное лицо Цзюнь-ши, лишь отчасти красивое, вспомнил холодное выражение Гу Вэньмяня и подумал о страданиях Гу Чжису все эти годы. Всё это было ради такой матери и отца. Его голос стал ещё тише.

— Если подумать, становится ясно. Чжису обладает яркой внешностью и выдающейся красотой, даже превосходя Гу Вэньмяня, не говоря уже о тебе. С твоей внешностью и манерами, как ты могла быть его матерью?

— Ты обманывала нас столько лет, заставляя защищать тебя и твою дочь, и при этом так обращалась с нашим молодым хозяином!

Женщина в белом, поняв всю ситуацию, вспомнила, как её обманывали все эти годы, и как она не могла найти того, кого искала. Гнев и ненависть в её сердце разгорались с новой силой. Она

вспомнила прошлое, и в сердце поднялась горечь. Она подняла руку и указала на лоб Цзюнь-ши. Взмахнув рукавом, она выпустила серебряный свет, который мгновенно исчез в голове Цзюнь-ши, прежде чем Синь Юаньань успел разглядеть его. Увидев этот свет, Цзюнь-ши выразила ужас на лице и в глазах, бросилась к кровати и, наконец, увидев холодный взгляд женщины, словно готова была сломаться и закричать.

Синь Юаньань, стоя рядом, увидев её ужас, понял, что этот серебряный свет был ужасен. Он быстро запечатал точку Цзюнь-ши, чтобы она не закричала, и услышал гневный шёпот женщины.

— Ты, бессердечная тварь! Ты забыла, как наш хозяин относился к тебе? Он так тебе доверял, а ты так поступила с ним! Даже если наш молодой хозяин, узнав правду, по старой памяти захочет защитить тебя и твою дочь, Цзюньхуа никогда тебя не простит!

Сказав это, женщина, казалось, торопилась и не хотела больше оставаться здесь. Она, видимо, считала, что серебряного света достаточно, чтобы сдержать Цзюнь-ши, и, закончив говорить, повернулась, чтобы уйти.

— Теперь, когда я знаю это, я должна немедленно сообщить нашему молодому хозяину!

<http://bllate.org/book/16652/1526059>